

МУЗЫКА В ЖИЗНИ МАКСИМА МУНЗУКА

Е. К. Карелина

Аннотация: В статье представлено музыкальное творчество тувинского артиста М. М. Мунзука. Рассказывается о песенном репертуаре артиста, о его работе по сбору народно-песенного материала, о музыкальном наследии Мунзука, которое еще предстоит опубликовать.

Ключевые слова: М. М. Мунзук, тувинская музыка, музыкальное творчество, тувинские песни.

Музыка сопровождала тувинского артиста Максима Монгужуковича Мунзука (1912–1999) всю его жизнь. Одно присутствие рядом любимой супруги Кара-кыс, замечательной певицы, было вечной мелодией сердца. Народные песни он впитал с молоком матери, с ранних лет учился играть на национальных инструментах. Неудивительно, что музыка занимала столь важное место в его творческой деятельности.

Первым этапом музыкальной карьеры М. М. Мунзука можно считать годы, связанные со службой в Тувинской народно-революционной армии, где в 1929 г. при содействии Красной Армии был создан военный духовой оркестр. Первым музыкальным наставником тувинских кавалеристов стал местный русский житель, активист революционного партизанского движения Семен Григорьевич Коровин. Мунзук служил в военном оркестре в 1927–1932 и 1935 гг.¹, будучи поначалу помощником Коровина, а позже и руководителем оркестра. Театровед В. Найдакова пишет, что «В 17 лет юноша добровольно вступил в рядовые ТНРА» и что С. Г. Коровин, заметивший способности юноши (Мунзук прекрасно играл на бызаанчы), «обучил Максима нотам, музыкальной грамоте. [...] научил играть

Карелина Екатерина Константиновна — доктор искусствоведения, директор Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола.

на трубе. И он же, этот первый учитель, которому Максим Монгужукович благодарен всю жизнь, посоветовал властям ТНР отправить для обучения музыки юношу в Москву» (Найдакова, 1999: 129).

Из воспоминаний Семена Хунаевича Севена: «В 1929 году, до второй половины июня, в Кызыле был эскадрон. Наше тувинское войско было в дружественных отношениях с эскадроном. В казарме у красноармейцев, хотя не знали русского языка, мы объяснялись жестами. Конные учения проходили вместе. Когда они уезжали, устроили проводы, благодарили друг друга. Кроме этого, мы поменялись флагами. Начиная с этого дня, половину солдат решили обучать музыке. Среди них был и я. Во взводе были Мандыт, Агбаан, Мунзук, Чанчып, Содунам, Ажырбас, Ангыр-оол и другие товарищи, с которыми я начал учебу.

Музыке нас учил бывший партизан Коровин. Сначала учили ноты — до, ре, ми, фа, соль, ля, а потом на оркестре выучили играть “Интернационал”. Я научился играть на инструментах труба и корнет. В тувинской армии в 1929 году так был создан музыкальный взвод. Я так думаю, что с созданием оркестра была начата тувинская профессиональная музыка. Зимой 1929–30 гг. мы были уже музыкантами, нас приглашали играть на войсковых и конных маршах, и на праздниках. А в 1930 г. с января я начал учиться на командира музыкального взвода»².

После отъезда в 1931 г. С. Х. Севена на учебу в КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока) Максим Мунзук вскоре начал руководить духовым оркестром, получив за годы службы в нем свои первые знания по музыкальной грамоте и первый опыт руководства музыкальным коллективом.

Немаловажную роль сыграло также участие в художественной самодеятельности, движение которой в те годы ширилось по всей Туве. Первый клуб среди культурных учреждений молодого тувинского государства — ДК им. Шагдыр-Сюрюна был открыт в 1932 г. В предисловии к сборнику песен В. Ш. Кок-оола, написанном Максимом и Кара-кыс Мунзуками, первый тувинский дом культуры поэтично назван «белой юртой

искусства» (Кок-оол, 1988: 3). Первое поколение артистов тувинского театра, к которому принадлежала чета Мунзуков, стало своеобразным «переходным мостиком» от народного искусства к профессиональному, и поначалу их творческая деятельность не слишком отличалась от художественной самодеятельности. К тому же артисты театра участвовали во многих концертных мероприятиях, где вместе с ними выступали участники кружков различных клубных учреждений. Имя Максима Мунзука нередко фигурирует в таких «сборных» программах то в качестве дирижера объединенного хора Гостеатра, клуба совграждан и ансамбля ЦК профсоюзов, то в качестве автора исполняемых песен (см. концертные программы в документах ЦГА РТ, Ф. 139). Наряду с советскими специалистами, первые артисты тувинского театра брали под свое шефство художественную самодеятельность различных государственных учреждений. Так, в преддверии ноябрьских праздников 1945 г. местная пресса сообщает: «Хорошо готовятся к празднику коллективы и кружки художественной самодеятельности. Хор тувинской школы под руководством т. Мунзука и баянистов восстанавливает прежний репертуар и готовит ряд новых тувинских народных песен и песни советских композиторов» (В ДК им. Сталина, 1945).

Как представители своей эпохи, артисты Мунзуки любили не только народные, но и песни советских композиторов. По воспоминаниям дочери Светланы, у отца самой любимой была солдатская песня, весьма популярная в свое время, с бодрым маршевым припевом:

*«Через две, через две зимы-ы,
Через две, через две весны-ы
Отслужу, отслужу как надо и вернусь!»*

Эту песню (вероятно, навевающую воспоминания о молодых годах армейской службы) Максим Монгужукович часто напевал в домашней обстановке. Своеобразной визитной карточкой артиста стала песня «Хоть седой, а молодой», которую он нередко исполнял в концертных программах. А Кара-кыс Намзатовна любила лирическую песню из репертуара Руслановой «Называют меня некрасивою, так зачем же ты ходишь со мной...»

Мунзуки замечательно выступали в паре, исполняя тувинские песни (ырлар) и частушки (кожамыктар). Работая вместе над текстами песен, супруги порой ожесточенно спорили. Однако, ссора могла возникнуть только по творческим вопросам, никогда — по личным. Любимые наро-

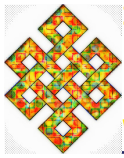
дом, всегда восторженно приветствовавшим эту пару на сцене, артисты тщательно подбирали репертуар. Любимым дуэтом четы был дуэт Одарки и Карася из оперы С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», где артисты блистали всеми гранями своего таланта. Благо, многие авторы, друзья дарили им свои песни³, да и сами они могли сочинить свои собственные или творчески переработать народный материал.

Были у них свои кумиры среди советских «звезд»: для Кара-кыс Намзатовны — Любовь Орлова, а для Максима Мунгужуковича — Леонид Утесов, чей слегка с хрипотцой голос сравнивал со своим. Мунзук говорил: «У меня голоса нету, а пою сердцем». «С песней по жизни» — его биографию смело можно обозначать этим девизом.

Еще один показательный факт: в ноябре 1932 г. Мунзук, решивший учиться музыке профессионально⁴, приехал в Москву и пытался поступить в музыкальное училище им. Гнесиных, но не был принят из-за опоздания и отсутствия необходимой подготовки⁵. Думается, что если бы обстоятельства сложились тогда в пользу М. М. Мунзука, то первый национальный профессиональный композитор в Туве появился бы на два десятилетия раньше, к концу 1930-х гг.⁶. Тем не менее, в истории тувинской музыки Мунзук был и остается одним из первых тувинских песенных композиторов. И в последующие годы он продолжал творческую деятельность в этом направлении: сочинял песни, помогал записывать песни своих коллег, входил в состав песенной комиссии Дома народного творчества, где оценивал работы самодеятельных композиторов и принимал новый песенный репертуар.

С открытием в 1969 г. Тувинской государственной филармонии Мунзук оказался связан с творческой деятельностью ансамбля «Саяны». Будучи в разные годы членом худсовета и заместителем директора филармонии, вместе с Чыргал-оолом курировал национальный ансамбль песни и танца. Как одаренный музыкант, он мог оценить концертные номера с точки зрения звукового качества и художественного уровня, как театрал — дать молодым артистам ценный совет по сценическому решению, как знаток национальных традиций — подсказать детали в общей художественной концепции программ.

Доказательством непреходящей любви к народной песне является работа Мунзуков по сбору народно-песенного материала. Эти песни артисты собирали со времен своего ученичества. Первым значительным изданием стал музыкальный сборник «Ырлар» (Кызыл, 1956)⁷, в кото-

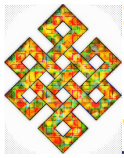

рые вошли 130 текстов народных песен, в том числе с нотной фиксацией мелодий. В составлении его 1-го издания участвовал Максим Мунзук, а при подготовке 2-го, дополненного, издания — «Тыва улустуң ырлары» (Кызыл, 1973) — Максим и Кара-кыс Мунзуки вместе выступили составителями⁸. Теплое родительское напутствие сохранилось на экземпляре, подаренном дочери Галине: «Дорогой, любимой девочке Галечке. Дарим тебе сборник “Тувинские народные песни”, составленный вдвоем твоими мамой и папой. Читай, учись петь, доченька. Кара-кыс и Максим Мунзуки. 3 декабря 1973 г., г. Кызыл»⁹.

Чета Мунзуков сохранила и впоследствии также подготовила к изданию сборник песен Виктора Кок-оола («Байлак чуртум», 1988), благодаря материалам из их семейного архива был издан сборник песен и воспоминаний о другом знаменитом студийце — Александре Лаптани («Ырлаал, чүрээм», 2003). Именно в стенах тувинского театра московский композитор А. Н. Аксенов непосредственно от своих учеников (Мунзука, Кара-кыс, Лаптана, Олзей-оола, Анай-оола) записывал образцы народного музыкального творчества, которые позже легли в основу его научного труда (Аксенов, 1964). Многие из зафиксированных образцов позже стали материалом для творчества профессиональных композиторов (как приезжих, так и местных). Мунзук, как и его коллеги из первого поколения театральных артистов, сыграл важную роль в развитии новых форм музыкальной культуры Тувы, став, по сути, проводником из области народного творчества в сферу авторского.

Отдельный разговор — о собственных песнях Максима Мунзука. Примечательно, что до сих пор они не были изданы отдельным сборником, в то время как в Туве авторских песенных сборников всегда издавалось много (у некоторых авторов издавалось даже по 2–3 сборника). Видимо, Максим Монгужукович не стремился к личной публикации, в то время как опубликовать песни друзей считал своим долгом. Можно предположить, что автор собирался издать свои песни, поскольку они все же им собраны и в большинстве пронумерованы, но, в конечном итоге, до издания сборника при жизни М. М. Мунзука дело не дошло. Отдельные песни артиста изредка встречаются в сборниках 1950-х годов¹⁰, а также в местной периодической печати¹¹.

О скромности Мунзука-композитора красноречиво говорит надпись на папке, в которой хранились рукописи его песен — «Бодумнуң боралап каан ийикпе, азы душ болган таварылгалар» («Мои наброски, или случайные озарения»)¹². Полагаем, что скромность здесь проявляется не

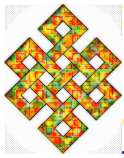

только как свойство истинно тувинского характера, но и как четкое понимание автором своего уровня в сфере композиторского профессионализма (тем более, рядом творили друзья — бывшие театралы, получившие консерваторское образование, которое и он когда-то мечтал получить).

Среди этих «случайных, мимолетных» набросков — 13 сохранившихся рукописей текстов песен (слова и музыка — на отдельных листках), выписанных аккуратным почерком автора:

1. «Партия ачызында» («Благодаря партии») на сл. Т. Бегзи,
2. «Тайбың херек» («Нужен мир») на сл. М. Рамазановой,
3. «Ополченнер»¹³ («Ополченцы») на сл. С. Сарыг-оола,
4. «Тока дугайында ыр»¹⁴ («Песня о Токе») на сл. С. Сарыг-оола,
5. «Кундага ыры» («Застольная») на сл. С. Пюрбю,
6. «Малчын арат» («Арат-скотовод») на сл. К. Мунзук,
7. «Чараш уруг» («Красивая девушка») на сл. С. Сарыг-оола,
8. «Кара дуруя» («Черный журавль») на сл. К. Мунзук,
9. «Шолбан» («Звезда») на сл. М. Доржу,

10. «Моолдуң кызы» («Девушка Монголии») сл. А. Арапчора,
11. «Кады кыраан эжиккейим (адалар ыры)»¹⁵ («Со мной состарившаяся супруга (песня отцов)») на сл. К. Мунзук,
12. «Чүрээм эмин хайырланар» («Дайте лекарство сердца моего») на сл. К. Мунзук,
13. «Авыралдыг Тыва чурттум» («Благословенная страна моя Тува») на сл. К. Мунзук.

Песни с первой по девятую пронумерованы автором, который, видимо, продумывал их порядок для возможной публикации. Далее порядок только намечен: песни «Моолдуң кызы» и «Кады кыраан эжиккейим (адалар ыры)» обозначены обе номером 11, а песни «Чүрээм эмин хайырланар» и «Авыралдыг Тыва чурттум» остались не пронумерованными. Полагаем, что составленный нами и приведенный выше порядок песен не слишком противоречит авторскому замыслу, а музыкальные рукописи М. М. Мунзука станут ценным документом для исследователей и ценителей тувинской музыкальной культуры. Думается, что настало время представить песенное творчество Максима Монгужуковича в отдельном персональном издании.

У Мунзука песни разных лет — от созданных в эпоху ТНР до последних, сочиненных на исходе истории Советской Тувы. Названия песен свидетельствуют об атмосфере времени, в котором жил и творил автор, в них отражены не только общественные идеалы революционных преобразований социализма, но и лирические настроения простого человека.

Большинство песен Мунзука отличает ритмическая четкость и малое количество внутрислоговых распевов. В этом, безусловно, проявляется характер автора, его крепкий внутренний стержень, собранность и организованность, что и позволило Максиму Монгужуковичу проявить себя на разных ответственных постах, включая руководство различными музыкальными коллективами. Внутренняя дисциплина, воспитанная также в армейские годы, объясняет естественное тяготение автора к маршевым оборотам.

Особой разновидностью маршевых песен в условиях советской музыкальной культуры стали песни-гимны. Такой тип постепенно начал осваиваться тувинскими авторами к концу 1930-х годов, и среди первых образцов — «Тока дугайында ыр» («Песня о Токе»), сочиненная Мунзуком. К сожалению, нотная рукопись Мунзука не содержит подтекстовки¹⁶, что требует дополнительных литературоведческих поисков.

Мелодически близкая к песне «Ополченцы», «Песня о Токе» отличается напряженной высокой тесситурой и скандированным ритмом припева, что придает музыке большую императивность и торжественность, свойственную гимнам. Впоследствии жанр гимнической песни будет в полной мере разработан первыми профессиональными композиторами Тувы, в частности, А. Чыргал-оолом, у которого подобный тип песен получался особенно ярко. Важно, что Мунзук, будучи первым автором тувинских песен гимнического типа, в последние годы жизни еще раз обратился к жанру гимна, представив в 1992 г., когда впервые проводился конкурс на создание государственного Гимна Республики Тыва, песню «Авыралдыг Тыва чурттум». Эта песня написана в духе советского марша-гимна, но ее музыкальное строение обнаруживает опору автора на фольклорные модели¹⁷.

Как и большинство песенных композиторов-мелодистов, Мунзук не фиксирует в нотах инструментальное сопровождение. Однако, в пору его активной творческой деятельности эта проблема решалась просто, ведь неизменным аккомпаниатором-баянистом был его друг и коллега Александр Лаптан, который легко подбирал нужные аккорды на баяне.

Личный опыт Мунзука в качестве композитора, несомненно, помогал ему в решении разных творческих задач, возникающих, когда шла речь о составлении концертных программ или музыкальном оформлении спектакля. Известно, что, наряду с профессиональными композиторами, различные музыкальные номера для театральных постановок тувинского театра сочиняли также Кок-оол, Лаптан и Мунзук (аранжировкой этого материала занимались приезжие специалисты). Словом, «на потребу времени» Мунзук вполне мог использовать свои композиторские способности, демонстрируя многогранность дарования и гибкую приспособляемость к рабочим нуждам.

Важный этап в музыкальной карьере Мунзука был связан с открытием в 1936 г. на базе Учебного комбината г. Кызыла национальной музыкально-театральной студии. Хотя был приглашен в качестве заведующего театральным отделением учебного комбината, он вел многие музыкальные дисциплины, которым отводилось значительное место в учебном плане. Здесь пригодилась школа С. Г. Коровина, полученная в армейские годы. Также плодотворной была совместная работа с советскими специалистами, преподававшими в студии (Ю. Р. Решес, Л. И. Израйлевич и др.). Благодаря этому, Мунзук немного освоил фортепиано (по воспоминаниям студийцев, эти занятия вела Решес), что на практике

мог использовать, изредка выступая в концертных программах театра с аккомпанементом на рояле (Судя по концертным программам предвоенного времени и репертуарному списку, составленному по персоналиям (ЦГА РТ, Ф.139, оп.1, ед. хр. 4, л. 2, 23)).

Как педагогу Мунзуку приходилось вести уроки нотной грамоты и сольфеджио, но особенно большой по нагрузке были оркестровые занятия, которыми он руководил достаточно долгое время. Рядом, по другим предметам театрального отделения, в качестве учителей трудились друзья (они же студийцы) — Олзей-оол, Кок-оол и Оскал-оол.

До прибытия в Туву капельмейстера Л. Израйлевича в расписании музыкальных занятий театра-студии периода 1940 г. доминирует имя Мунзука (ЦГА РТ, Ф. 139, оп. 1, ед. хр. 4, л. 10):

Понедельник:

9.00–11.00 — нота кичээли (урок нотной грамоты) — башки (учитель) Мунзук.

Понедельник и суббота:

11.00–13.00 — ниити концерт (общий концерт — видимо, сводная репетиция) — башки Мунзук.

Среда и пятница:

11.00–13.00 — үделгелиг концерт (концерт с сопровождением — видимо, репетиция оркестра совместно с солистами-вокалистами) — башки Мунзук.

Четверг:

9.00–11.00 — хөгжүм сургуулу (обучение инструментальной музыке — скорее всего, занятия по оркестровому классу) — башки Мунзук.

13.00–15.00 — нота (нотная грамота) — башки Мунзук.

Пятница:

9.00–11.00 — ыр, хөгжүм тус-тус (раздельные занятия по пению и игре на инструментах) — башки Олзей-оол.

Следует оговорить, что театральный оркестр поначалу был совсем небольшим и, по сути, представлял собой ансамбль тувинских инструментов, в основном, исполнявший народные напевы в унисон¹⁸. На начало 1940-х годов в нем было не более 9–10 человек (ЦГА РТ, Ф. 139, оп. 1, ед. хр. 3, л. 160). Но именно Максиму Мунзуку выпала судьба стать первым руководи-

телем в истории национального оркестра Тувы на самом начальном этапе его зарождения, в чем ему помогали друзья-театралы, знатоки традиций народного инструментализма (Н. Олзей-оол, К. Тамдын, А. Лаптан), а также приезжие советские специалисты (И. Исполнев, Л. Израйлевич). Так, благодаря работе М. Мунзука в качестве руководителя театрального инструментального ансамбля была подготовлена база для становления оркестра тувинских национальных инструментов в 1943–1947 гг. (в период работы в театре и музыкально-театральном училище московского дирижера Р. Мироновича¹⁹, после его отъезда — А. Лаптана).

Когда театральный оркестр был сокращен, надолго исчезнув из сферы профессионального искусства Тувы, интерес к этой теме у Мунзука отнюдь не угас, чему свидетельствуют сохранившиеся в семейном архиве чертежи деталей музыкальных инструментов (бызаанчы, игила, дошпулуура)²⁰, а также интересный документ, содержащий описание инструментов, состав и схему расстановки оркестра, подготовленный совместно с А. Лаптаном²¹. Красной нитью в нем проходит мысль о сохранении традиционного тембра инструментов при необходимости модернизации и усиления звучности. Познавательный для молодого поколения музыкантов, этот документ — доказательство того, что мысль о тувинском национальном оркестре не покидала его первых создателей, всегда готовых возродить и продолжить начатое в эпоху ТНР дело.

Оценивая музыкальную деятельность Максима Монгужуковича, хочется подчеркнуть его роль первопроходца в оркестровом и композиторском деле Тувы, его заслуги в сохранении традиций народного песенного и инструментального искусства. Волею судьбы ему пришлось руководить музыкальными коллективами, учить музыке и создавать ее. Он сам возложил на себя обязанность сохранить народные мелодии и песни своих коллег, передав последующим поколениям музыкантов Тувы не только песенные богатства своей родины, но и свои представления о тувинском национальном оркестре.

Легко ли быть первым в новом деле, повести за собой коллектив? Просто ли учить других тому, что ты сам еще познал не в полной мере, продолжая осваивать премудрости музыкальной науки «на ходу», в процессе работы? Легко ли судить чужие песенные опыты, когда сердце трепещет от мысли, как люди воспримут песню, которую сочинил ты сам? ...

Музыка органично вошла в жизнь артиста, и он служил ей верой и правдой, с полной отдачей сил. Поэтому в истории тувинской музыкальной культуры имя Максима Мунзука всегда будет на почетном месте.

Список литературы:

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка.
В ДК им. Сталина (1945) // Тувинская правда. 3 ноября.
Иванков, П. Ф. (2006) Там за Саянами : рассказы. М. : ЦЦК «Гармония».
Карелина, Е. (2009) История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней : исследование. М. : Композитор.
Кок-оол, В. (188) Байлак чуртум : сб. песен. Кызыл.
Мунзук, С. (2011) Всеу свое время // Центр Азии. № 35. 9–15 сент. С. 9–10.
Найдакова, В. Ц. (1999) Тувинский театр : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ.
Сарыг-оол, С. (1983) Саяның даңы. Кызыл.

Дата поступления: 08.01.2014 г.

Фотографии предоставлены фондом «Дерсу Узала» им М. Мунзука и Национальным музеем им. Алдан Маадыр Республики Тыва.

¹Хронологические данные периода армейской службы уточнены С. М. Мунзук по воспоминаниям отца и документам из семейного архива (см.: Мунзук, 2011: 9–10). Ранее, используя другие источники, мы указывали 1929–1932 и 1934–1936 гг. (Карелина, 2009: 172).

²Из рукописи Севен С. Х. Воспоминания. г. Кызыл, январь 1970 г. (на тув. яз., пер. на рус. яз. Р. Р. Севен. (ЦГА РТ. Личный архив С. Х. Севена).

³В семейном архиве Мунзуков сохранились рукописи подаренных песен и репертуарная тетрадь 1970 года, включающая ноты и слова песен советских авторов, а также тувинских, в частности: «Ч\рээм чалыы» («Мое сердце молодое», муз. Сагды Каадыр-оола, сл. В. Серен-оола), «Чылгычылар» («Табунщики», муз. А. Лаптана, сл. С. Дамба), «Чылгычы кыс» и «Башкымга» («Табунщица» и «Учителю», сл. и муз. А. Лаптана), «Чүге? (Шоодуглуг кожамык ыр)» («Почему? (сатирические припевки)», муз. Кертик-оола Монгуша, сл. Саая Бюрбе), «Солдат оол чанып олур» («Возвращение солдата», муз. А. Чыргал-оола, сл. С. Сарыг-оола), «Озалдыг-ла» («Опасно», муз. Р. Кенденбия, сл. В. Саган-оола), «Кыстар чараш» («Красивые девушки», муз. А. Чыргал-оола, сл. С. Сарыг-оола) и др. Названия приведены в соответствии с документом.

⁴Данный совет исходил от С. Г. Коровина, что подтверждается в публикации: Мунзук, 2011: 10.

⁵Эти сведения со слов самого Мунзука также изложены уроженцем Тувы Петром Иванковым (Иванков, 2006: 86).

⁶Первый тувинский профессиональный композитор, также бывший артист театра, А. Б. Чыргал-оол (1924–1989) закончил Казанскую консерваторию в 1957 г.

⁷О более ранних выпусках сборников тувинских народных песен мы пока не располагаем точной информацией (кроме устных свидетельств о сборниках 1937 и 1945 гг.), в то время как сборник «Ырлар» сохранился и хорошо известен специалистам.

⁸Музыкальная редакция, вступ. статья А. Чыргал-оола, редакция текстов Ю. Кюнзегеша.

⁹В оригинале на тувинском языке (Личный архив семьи Мунзук).

¹⁰ Песня «Сталинные ачызында» — в сборнике «Төрээн чурттуе ырлары» (Кызыл, 1952); «Пионерлер ыры» и «Чараш уруг» — в сборнике «Ырлар» (Кызыл, 1956); «Кундага ыры» — в сборнике «Ырлажыылы» (Кызыл, 1959).

¹¹ Песни «Сталин дугайында ыр», «Тайбые дээш», «Моолдуң кызы», «Авыралдыг Тыва чурттум», «Чүреккейим эми болдуң» публиковались в разные годы в газетах «Шын» (за 1953, 1984, 1995 гг.) и «Хем-Белдири» (1995 г.).

¹² Личный архив семьи Мунзук. Названия песен приводятся в соответствии с документом.

¹³ Там же 2-й вариант текста, принадлежащий Кара-кыс Мунзук, с новым названием песни – «Пионерлер ыры» («Песня пионеров», 1956).

¹⁴ В рукописи текст песни отсутствует.

¹⁵ Мелодия песни записана дважды, в двух разных тональностях. Для публикации мы выбрали вариант с более удобной певческой тесситурой.

¹⁶ Можно только предположить, что слова в песне следующие (см. начальную строфу стихотворения «Улуг хавыя» из сборника С. Сарыг-оола «Саяның даңы» (Сарыг-оол, 1983: 171)): Изиг күзел сорулгавыс хажаш дивес, / Ленинниң улуг тугу холувуста. / Идегелдиг, бүзүрелдиг барымдаавыс / Ленин орден шаннал туткан Токавыста.

¹⁷ Песенная строфа дробится на 3-3-3-3-2 такта, такая неквадратная структура несвойственна маршевым песням. Мелодия песни обнаруживает ладовые модели, типичные для народной тувинской музыки и сложно поддающиеся гармонизации по правилам классической европейской гармонии.

¹⁸ Количество участников и подобное фактурное решение инструментальной музыки не позволяет нам считать этот коллектив оркестром, поскольку понятие оркестра предполагает обязательное разделение партий по оркестровым функциям, для чего требуется соответствующее количество музыкантов.

¹⁹ Собственно тувинский оркестр был создан в театре Ростиславом Мироновичем в 1943 г., тогда же начался процесс модернизации тувинских национальных инструментов, напрямую связанный с формированием театрального оркестра.

²⁰ Чертежи корпусов резонатора в натуральную величину выполнены на ватмане с указанием размеров в сантиметрах (Личный архив семьи Мунзук).

²¹ М. М. Мунзук, А. С. Лаптан «Тувинские народные музыкальные инструменты» (Кызыл, 12 марта 1957 г., машинопись, 6 с. Передано из личного архива семьи Мунзук в ЦГА РТ). До настоящего времени документ не публиковался.

MUSIC IN MAXIM MUNZUK'S LIFE

E. K. Karelina

Abstract: Article presents the musical heritage of Tuvan artist M.M. Munzuk. It reviews his song repertoire, his fieldwork on collecting the people's songs, about the musical heritage of Munzuk which still awaits it's time to be published.

Keywords: M.M. Munzuk, Tuvan music, musical works, Tuvan songs.